

Ольга Павлова

ЖЕРТВА

Ольга Павлова

Жертва

<https://litres.ru/74144892>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незаконный социально-психологический эксперимент. Что будет, если человека в раннем детстве поменять местами с его двойником из параллельной вселенной? Есть ли у него хоть один шанс остаться собой в мире, где все вокруг вывернуто наизнанку? Где в словарях не найти таких понятий, как "дружба" и "честь", где кинжал под лопаткой - обычное дело, где даже солнца и то нет...

Наверно, это невозможно... Но он попытается.

Ольга Павлова

Жертва

Пролог

Тростин терпеливо посмотрел на коллегу. Может, все-таки одумается? В конце концов, ну не может же нормальный человек, доктор психологических наук, между прочим, пойти на такое! Хотя... Когда речь идет о докторе Ковальчук, ничего нельзя знать наверняка.

— Ира! Ирина, черт возьми, остановись! Ты понимаешь, что это противозаконно, опасно... Да это жестоко, в конце концов! Тебе мало того раза, когда ты затеяла эксперимент с обменом телами на Росс-508b?! Черт, да то, что мы оба тогда не лишились лицензий, — просто чудо!

— В тот раз мы добились результатов! Это оказалось небезопасно, и что? Знаешь, мне противно видеть, во что превратилась наука! Ты не находишь, что, если бы наши с тобой предшественники так же избегали риска, мы до сих пор ничего не знали бы о человеческой психике? Ты говоришь, что это жестоко? А вспомни Милгрэма! Вспомни Зимбардо! По-твоему, их исследования не были жестоки? Но их вклад огромен, и никто этого не отрицает! А ты предлагаешь мне дальше изучать тут особенности поведения пятнистой амебы с Юпитера, когда у меня появился такой шанс?!

Тростин нервно потер виски и принялся мерить шагами

лабораторию. То, что она говорила — отчасти верно. Знаменитый "тюремный эксперимент", который провел когда-то доктор Зимбардо... Человек, сумевший поставить своих испытуемых в такие условия, что за какие-то шесть дней нормальные люди, homo sapiens, черт возьми, превратились в стаю оголтелого зверья. Тростин даже писал статью по этому исследованию, проведенному еще в дремучем двадцатом веке и получившему лавры самого жестокого эксперимента столетия. Несомненно, он помог лучше понять влияние общества и социальной роли на личность.

Но то, что предлагает Ирина — это слишком!

Давно, лет пять назад, они вместе принимали участие в одной научной экспедиции. Направлены они были в параллельную вселенную, условно названную антимиром. Прибор, позволяющий туда попасть, создавали лет двадцать, так что интерес эта "прогулка" вызывала огромный. Ой, как они с Иррой гордились тем, что из сотен других ученых их профиля, мечтавших принять участие, выбрали именно их...

Однако лично он, Виктор Тростин, пожалел о своем везении уже через несколько часов. Более жуткого места он себе и в кошмаре бы не представил. Все, о чем он тогда мечтал, это вернуться домой, плюнув на научное любопытство и репутацию.

Казалось бы, что такого страшного? В антимире живут такие же люди, обладающие теми же анатомией и физиологией. Но, черт возьми, во что они превратили свой мир! Поло-

вина городов разгромлена, ядерные отходы захоронены где попало, солнца не видно за слоем пепла и прочей дряни, а вместо него планету освещает огромный реактор... Может, он и дает достаточно света, но разве это то же самое?! Да даже если забыть обо всем этом, Тростину было там не по себе. Сложно объяснить, но почему-то сама атмосфера вокруг была какой-то давящей, тяжелой... Возникало откуда-то со-сущее чувство тоски и безысходности.

А уж какие там были люди! Всего за несколько дней Тростин посмотрелся на такие зверства, что вспоминать об этом было просто противно. Он прежде не раз работал с цивилизациями, находящимися на низкой ступени развития, но тогда все было иначе. Одно дело варвары, вооруженные каменными топорами, и совсем другое здесь... Ядерные реакторы, межзвездные перелеты... И средневековые пытки на площадях.

Команда землян сумела внедриться под видом беженцев из недавно разгромленного сектора, они успешно прошли допросы. Но потом одному из членов экспедиции не посчастливилось наткнуться на собственного двойника. Бедняга, какая жуткая смерть его постигла!

Позднее стало ясно, что в этой треклятой вселенной у каждого есть двойник...

В общем, экспедиция вернулась куда быстрее, чем было запланировано. Подобные исследования были прикрыты за неоправданный риск и неэтичность, телепортационная

платформа, способная перенести туда, официально считалась уничтоженной.

И вот теперь, спустя четыре месяца, Ирине стало известно, что это ложь. Прибором действительно не пользовались, но его оставили. То ли пожалели такой шедевр инженерного искусства, то ли собирались когда-нибудь возобновить исследование. Черт его знает.

И у доктора Ковальчук возникла идея. Ей захотелось посмотреть, как в их мире адаптируется ребенок из антимира. И каким вырастет человек из их вселенной, если поместить его в это долбанное зазеркалье. Естественно, разрешения на такой эксперимент ей никто не даст. Однако когда это оставляло Ирину?

— Ты понимаешь, чего просишь? Я не могу просто взять, похитить ребенка и подменить его двойником!

— А я думаю, можешь. Доступ к телепорту я беру на себя. Если справимся за несколько часов, то никто ничего не заметит. На, выбери любого! — женщина протянула ему листок.

— Что это?

— Список. Я выделила тех, у кого изначально хорошие данные. И чьи родители служат в космофлоте. Уверена, ты найдешь возможность навестить сослуживцев.

Тростин склонился над листком. Фамилии, имена, адреса и другие краткие данные. Судя по цифрам, все потенциальные испытуемые — дети до года.

— Ир, так нельзя! — воскликнул он, впрочем, уже пони-

мая, что сделает все, о чем она попросит. Он никогда не умел ей отказывать.

Женщина раздраженно отмахнулась.

— Пусть будет этот, фамилия необычная, ирландская, что ли, — она ткнула изящным пальчиком в одну из строк, на которой были написаны данные некоего Лири Антона Сергеевича. — И не делай такое лицо! Наука требует жертв, так было всегда!

Глава 1

Стелла привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть происходящее. Места в первых рядах ей не полагалось, происхождение не то... А жаль. Она бы с удовольствием взглянула на ликвидацию поближе. А еще лучше — поучаствовала.

О, как ей хотелось лично вспороть брюшину остроухого выродка и посмотреть, как вываливаются внутренности... Хотя, к чертям нож, она бы эту мразь зубами рвала! Но даже просто смотреть издали было неплохо. Это... успокаивало. Приятно знать, что хотя бы один из тех ублюдков, которые сделали все это с твоей планетой, получит по заслугам.

Нечасто имперскому патрулю удавалось взять живым центаврийского шпиона, но уж когда удавалось... Ликвидация этих уродов всегда проходила публично и собирала невероятное количество зрителей.

Жаль только, что эти твари не кричат, когда лазерный нож постепенно превращает их в подобие фарша. Может, они вообще ничего не чувствуют? Вполне возможно.

Татуированные скоты... Именно им Империя обязана всеми своими бедами. Именно от их торпед была уничтожена атмосфера одиннадцати планет, в том числе и родной планеты самой Стеллы. Именно из-за их проклятого химического оружия на землю снова и снова льется кислотный дождь. И ведь не сбежишь никуда, блокада этого сектора космоса длится уже не одно десятилетие. Империя, конечно, наносила точечные удары по аванпостам остроухих, но серьезных прорывов давно уже не было. И будут ли?..

Дьявол, да, конечно, будут! То, что один из центаврийских разведчиков сейчас ликвидируется на ее глазах — доказательство силы людей! Империя встанет с колен, и пусть кто-то посмеет сказать обратное!

Стелла бросила ненавидящий взгляд на ликвидируемого. Высокий, выше человеческого роста, прямой даже сейчас. Бледное лицо и безволосый гладкий череп покрыты узором черной татуировки. Кончики ушей заметно заострены. Все они были такими, на одно лицо, но Стелла каждый раз вглядывалась, будто впервые. И всякий раз кривилась от омерзения. Лишь ненадолго она отвлеклась от центаврийца и посмотрела на окружающих. Взгляд зацепился за знакомое лицо: русые волосы, льдисто-голубые глаза и неизменная полуулыбка, за километр отдающая высокомерием. Ну еще бы, Антон Лири может позволить себе быть надменным. Если твой отец прежде, чем погибнуть, разнес сразу два центавриских боевых крейсера, а мать, воспользовавшись случа-

ем, удачно выскочила замуж за полковника Строганова, ныне уже генерала... Да, определенно, этому парню позволено многое.

Он наблюдал за ликвидацией со сдержанным любопытством, периодически отвлекаясь, чтобы откусить кусок от большого красного яблока. В то время, как все прочие, затаив дыхание, следили за происходящим, такое поведение казалось вызывающим. Пожалуй, даже раздражало.

Однако перспектива заручиться симпатией Лири была чертовски привлекательна, и девушка кокетливо улыбнулась ему. В ответ — холодновато-вежливый кивок, явно дающий понять, что им не по пути.

Кто сомневался? Разве такой, как он, обратит внимание на девушку ее статуса? Ни для кого не секрет, что она родом из колонии. Да и характерная внешность Стеллы не оставляла сомнений: оливковый оттенок кожи и волос выдавали с головой.

Ну ничего, недолго осталось. Недавно прошение Стеллы принять ее в космофлот было удовлетворено. А значит, уже через пару месяцев она станет имперским солдатом, и все прочее потеряет значение. Каждый, кто служит Империи, считается элитой.

Конечно, в этом есть и минусы... Например, придется вести себя осторожнее, чем раньше. Ведь это сейчас она никто и звать ее никак, а значит, желающих подсыпать ей стрихнин в утренний кофе немного. А на флоте начнется борьба за ме-

сто под солнцем... Было когда-то такое выражение. Солнца тут давно уже никто не видел, но "место под реактором" — не звучит...

Зато такие, как Лири, уже не смогут смотреть на Стеллу свысока. А там, глядишь, что и обломится.

А еще она сможет сама истреблять остроухих выроdkов. Да, ради этого многое можно потерпеть!

* * *

Антон Лири шел по коридорам особняка легкой пружи- нистой походкой. Он был в меру беспечен и в меру осторо- жен, ведь кто знает, вдруг именно сегодня кому-нибудь из родственничков приспичит увеличить свою долю наследства посредством избавления от досадного конкурента. Впрочем, возвращаясь с такого приятного зрелища, как ликвидация центаврийца, он, конечно, был в приподнятом расположении духа. Даже милостиво кивал в ответ на приветствия попа- давшихся по пути рабов.

По крайней мере, так это должно было выглядеть со сто- роны...

Наконец, коридор проклятого бункера, по какому-то недоразумению названного особняком, кончился, и он ока- зался в своей комнате. Как только дверь закрылась, Антон прислонился к стене и давно уже привычным движением стиснул зубами край рукава. Не стоит полагаться на звуко- изоляцию, комнату вполне могут прослушивать.

Здесь нельзя кричать — это слабость. А слабым быть нельзя — добьют.

Какое-то время он просто стоял, прижимаясь к прохладной стене своей гробницы, потом осторожно вздохнул, успокаиваясь. Спазм, сдавивший горло, медленно начинал отпускать. Кое-как отлипнув от стены, Лири дошел до кровати.

Почему?.. Ну почему это происходит именно с ним? Почему то, что остальным кажется совершенно нормальным, вызывает у него рвотный рефлекс? Ну не могут же все вокруг ошибаться, а он один быть нормальным! Выходит, это с ним что-то не так?..

Ну что сейчас такого произошло?! Ну ликвидировали пленного шпиона, чего тут плохого? Не отпускать же его было, в самом деле! Так почему тогда что-то в груди так болезненно сжалось и навалилось на ребра неподъемной тяжестью?.. Почему хочется просто упасть и завить?..

Хотя ужас у Лири вызывала не столько сама ликвидация. Да, на его взгляд, с час мучить преступника — мера абсолютно излишняя. Страдания того центаврийца не вернут им солнца. Вряд ли от них кому-то вообще будет лучше, так что Антон предпочел бы, чтоб ликвидация была мгновенной.

Но все равно, самым страшным было не это. Гораздо хуже — видеть лица собравшихся. Родственников, знакомых, будущих сослуживцев... Видеть, как они упиваются своей мстостью и чужой болью.

И непонятно, на что хуже смотреть: то ли на внутренности

ликвидируемого, то ли на стоящих рядом людей. А опустить взгляд и уткнуться им в свои ботинки нельзя — заметят. Вот и приходится таскать с собой яблоки. Чтоб хоть иногда, когда совсем уж невыносимо становится, можно было спрятать глаза. И сжать зубами твердую красную кожуру, чтобы, не дай Бог, не закричать.

Здесь нельзя кричать.

И ведь не то чтобы у Антона не было своих счетов к центаврицам... Были, и еще какие! В конце концов, не уничтожь они его отца, сейчас Лири не приходилось бы жить под одной крышей со своим отчимом... Судя по рассказам, Сергей Лири не был особо приятным парнем, скорее уж он был редким уродом, но... Ведь не таким же, как генерал Строганов? Таких, как Строганов, вообще больше нет.

И все равно лишняя жестокость по отношению к пленным казалась Антону чем-то противоестественным.

Да и вообще, слишком многое из того, что он видел вокруг, вызывало отвращение, за которое ему тут же становилось стыдно перед людьми. Ведь они все нормальные, это он неправильный!.. Но ничего с собой поделать Лири не мог.

Отвращение и стыд... Стыд и отвращение...

Это проклятое сочетание сводило с ума.

Пожалуй, единственным, что не давало свихнуться окончательно, были сны.

Ему всегда снились сны, цветные, красочные... В них все было по-другому. Обычно это были просто неясные обра-

зы, которых он толком не помнил, но просыпался с каким-то щемяще-светлым чувством, которому и названия-то нет. Изредка он видел деревянный дом, совсем непохожий на те, которые встречал наяву. И зеленую траву вокруг — действительно зеленую, не выжженную радиацией. А в вышине светило самое настоящее солнце.

Иногда снилась мать. Такая же красивая, как в жизни... Даже еще красивей и гораздо моложе. И почему-то с ней рядом было так... тепло, что ли?

В детстве Лири казалось, что это место и правда существует. Где-то совсем рядом. Он даже верил, что однажды сможет его отыскать. Тогда он часами представлял этот момент. Как он поднимется по прогретым солнцем деревянным ступеням.

Теперь он ни во что не верил. Просто хотел быть нормальным. Как все.

Вот только ни черта не получалось...

Лири давно уже не знал: радоваться своим видениям или проклинать их. Может, если бы не солнечные блики на мамином лице, если бы не зеленые травинки вокруг, ему не было бы так противно просыпаться. Тогда и окружающий мир не казался бы настолько жутким?

Наверно, так и есть.

Потому что ничего плохого вокруг не происходит. Все нормально. Так, как и должно быть. И когда-нибудь он к этому привыкнет.

Уже почти привык.

Глава 2

— Жаль, что через два месяца ты улетаешь... Пожалуй, я даже буду скучать, — заметил Фаз, ставя стакан на приборную панель и наливая по новой.

Лири неопределенно пожал плечами. Ему было не жаль, по правде говоря, он уже считал дни до момента, когда контракт, подписанный с космическим флотом, вступит в силу. Каким бы низким ни был процент выживших после каждого столкновения, вряд ли там его смогут прикончить быстрее, чем это сделают здесь. По крайней мере, там не будет ни ненавистного отчима, ни сводного брата. Антона, если честно, здорово достали попытки последнего отправить его на тот свет. Причем на воображение Макс Строганов не жаловался и способы расправиться с конкурентом выбирал самые неожиданные. В последний раз Антон, и правда, чуть не загнулся от укуса того генномодифицированного хомяка. Кстати, сложись все успешно для Макса, избавился бы он сразу от двух сводных братьев. Хомяк был взят в лаборатории Олега Лири. Старший брат Антона занимался биологией, ну то есть работал над новыми проектами в области биологического оружия. И, если бы один из его опытных образцов стал причиной чьей-то смерти, парня бы просто ликвидировали, обвинив в убийстве. Уж генерал Строганов позаботился бы, чтоб доказательства сочли неоспоримыми.

С Олегом Антон неплохо ладил, по крайней мере, тот еще

ни разу не пытался его убить. Ну может, совсем давно, по молодости, но это можно не считать. Так что в его присутствии хоть за свою жизнь можно было особо не опасаться. Но вряд ли на "Гордости человечества", имперском флагмане, Лири будет по нему скучать. Ну а мать он и на Земле видел нечасто. Что, кстати, не так уж плохо.

Да и не только желание оказаться подальше от родственников заставило Антона заявиться на призывной пункт. Просто кто-то же должен защищать Империю от бесконечных центаврийских нападок. И Антон Лири знал, что справится с этим лучше многих. Может, Земля и не лучшее место в галактике, и заселяют ее не лучшие в мире люди, но это, черт возьми, его, Антона, планета! И хрен он кому позволит ее уничтожить.

Нет, определенно, ему не было жаль, что он скоро окажется в космосе. Однако Фаза ему и правда будет не хватать. Хороший парень — ну, то есть, насколько это возможно.

Алексей Фазанов, по прозвищу Леха Фазотрон, работал главным инженером на одной из баз жизнеобеспечения Земли. Работа, мягко говоря, непростая, и желающих его подсадить было немного. Да и как его подсадишь, если у него просто феноменальные способности в том, что касается техники? А самому Фазу было решительно не до излюбленной всеми грызни. Инженер был слишком увлечен своими драгоценными приборами, каждому из которых он даже имена давал. Причем преимущественно женские. У парня явно не

все были дома, но этим он Лири и нравился.

— Ладно тебе, может, вернусь еще, — Антон отсалютовал стаканом.

— Не смейся, приятель! Кто оттуда возвращается? Тем более с "Гордости"... Так что жаль мне тебя, но заявку ты сам подал, никто не заставлял! — Собеседник расстроено махнул рукой. Кажется, он и правда переживал. Хотя и не слишком сильно.

— Вот спасибо! — пробормотал будущий член экипажа имперского флагмана. — Надо полагать, цветы на могилу носить не будешь?

— Да какая могила, парень? Спорим, того, что от тебя останется, даже на урну не хватит? Но обещаю, когда придет извещение, я помяну тебя рюмкой настоящего коньяка!

Да, определенно, эта откровенность придавала Фазу какое-то особое обаяние...

— Ладно, давай по последней, и пора мне возвращаться за пульт. Кто-то же должен вращать этот чертов шарик...

Стоило покинуть станцию, как зарядил дождь. До дома было далеко, сейчас Антон находился почти на самой окраине восьмой обитаемой зоны. Он замешкался, активируя защитное поле, и несколько капель все-таки попали на кожу. Ах ты ж черт, химические ожоги обеспечены... Да и после активации их не избежать. Слабенькая защита, предусмотренная на гражданской куртке, сама по себе штука ненадежная, а учитывая, сколько Лири не заряжал аккумулятор... Да,

такими темпами до дома можно и не дойти.

Возвращаться к Фазу не хотелось: чтобы решиться отвлечь его от работы, нужно быть самоубийцей. Зато прямо за периметром было одно местечко. Конечно, за прогулки вне обитаемой зоны можно и от патруля отхватить, да и живность там водится такая, что подсунутый Максом хомяк позавидует, но Лири иногда туда сбегал. Нечасто, только когда совсем уж противно становилось смотреть на человеческие лица. И пока получалось не попадаться. Почему бы не переждать там дождь?..

Кое-как продравшись сквозь давно засохшие заросли, он покинул восьмую зону. На этом участке периметра постов не было, а патрули ходили от силы пару раз в сутки, так что проблем не возникло.

Под ногами крошились бетонные обломки, иногда приходилось перелезать через то, что пару столетий назад, видимо, было домами, и нарушитель несколько раз чуть не напоролся на торчащие из завалов куски арматуры. Твою мать! Не стоило расслабляться и позволять себе алкоголь. Все-таки эта штука здорово ухудшает координацию.

Наконец, в поле зрения показалось строение, нижний этаж которого почти не пострадал при бомбежках. Не считать же поломкой выбитые взрывами окна да пару трещин на фасаде?..

Антон миновал просторный холл и оказался в комнате, заставленной обветшалой мебелью. Электроники тут было

немного, а та, что была, естественно, не работала. Тусклого света, проникавшего сквозь единственное окно, катастрофически не хватало. Лири порылся в одном из пыльных шкафов и на ощупь вытащил оттуда свечку. Настоящую, парафиновую, таких уже несколько столетий не выпускали... Еще в детстве он нашел их запас в подвале одного из разрушенных домов за периметром и притащил сюда. С ними тут было как-то уютней.

Потрескивал огонек, за окном дробно стучал кислотный дождь, где-то поблизости выла собака... Их на руинах много, в основном эти животные своих предков не слишком напоминали, в силу наличия лишних конечностей или еще какого-нибудь уродства, но по характеру были не агрессивны. Ну, по крайней мере, не так агрессивны, как люди... Антон их не опасался, иногда даже подкармливал.

Он почти задремал, когда за стеной послышался скрип открываемой двери.

А черт, за столько лет ни разу не нарвался, а тут... Глупо-то как! Если патруль, то можно здорово встрять.

Черт, черт, черт!..

Однако человек, шагнувший в проем, не был одет в имперскую форму. А когда погасло защитное поле его куртки, Антон узнал Стеллу. Они с ней вместе проходили комиссию перед заключением контракта.

Девушка осторожно приблизилась, показывая, что оружия у нее нет. Выглядела она немного растерянной, явно не

ожидала кого-то здесь увидеть.

— Надеюсь, то, что я здесь, останется между нами? — спросила она с деланным равнодушием, через которое отчетливо проступали нотки страха. — В конце концов, мы оба нарушили правила, и нам нет смысла друг на друга доносить, верно?

Антон мысленно вздохнул. Ну что за идиотизм? Ты случайно встречаешь в заброшенном доме красивую девушку, за окном шуршат дождевые капли, горит свеча, а все, о чем положено думать, это стоит ли вам друг на друга стучать или нет. Неужели это нормально?..

— Думаю, ты права. Мне не нужны проблемы, — кивнул он, отводя взгляд. Потом слегка подвинулся, освобождая ей место на диване.

* * *

Лера не сразу поняла, что случилось, когда произошло обрушение. Это был ее первый день в патруле, и откуда ей было знать, может, то, что происходит, это нормально? Может, здесь, за периметром, всегда так?..

С диким грохотом пустующие дома заброшенного сектора оседали на землю грудой обломков. В плотном облаке поднявшейся пыли сложно было что-то разобрать. Если бы не светоотражающие нашивки на форме, она бы даже не смогла разглядеть очертания других патрульных. Естественно, и Кладов, и Васько были гораздо опытней нее, и девушка жда-

ла от них распоряжений. Однако их не последовало. Васько, командир их звена, хрипя, корчился на земле. Один из обломков раздробил ему череп. Не жилец, это ясно. Тащить его с собой смысла нет. А убираться надо, потому что конструкции продолжали рушиться.

Коростелева в последний момент заметила летящий прямо на нее кусок ацеита. Девушка попыталась отстраниться, но что-то ее удержало. И только когда обломок с силой обрушился на нее, задев ключицу и распоров бицепс, она поняла, что случилось. Кладов закрылся ей, как щитом, не желая самому угодить под удар. Ублюдок. Хотя чего она ожидала? Сама ведь на его месте сделала бы то же самое.

В любом случае, пусть потом не удивляется, когда обнаружит у себя в постели марсианского тарантула... Но пока он нужен живым, потому что одной ей отсюда не выбраться.

Они бежали, все дальше удаляясь от границы восьмой зоны. Кровь толчками вытекала из разорванных мышц. Лера понимала, что долго не продержится, но еще очевидней было то, что, попробуй она остановиться, и Кладов уйдет без нее. А одна здесь Лера не протянет и часа. Как новобранцу, ей не полагалось нормальной аппаратуры, да и не работает здесь ни черта. Она даже не сможет сориентироваться на местности. Заряда в лучевике тоже почти нет...

А за спиной все еще слышен был грохот падающих конструкций. Ну, еще пара метров... И еще пара...

А дьявол!.. Голова закружилась, и Коростелева не удерж-

жалась на ногах. Она попыталась ползти, но и это давалось с трудом. Перед глазами темнело. Последнее, что удалось разглядеть, это светоотражающие полосы на форме удаляющегося сослуживца...

* * *

Это был странный вечер. Сидеть здесь, среди развалин, и говорить с почти незнакомым человеком. И то ли на Стеллу так действовала атмосфера, то ли дело было в мягких бликах, отбрасываемых язычком пламени, но ее лицо вдруг показалось Антону умиротворенным. Привычная жестокость во взгляде появлялась, только когда речь заходила о центаврийцах. Ну тут уж ничего не поделаешь, Лири и сам нередко ловил себя на том, что при мысли об этой расе начинает машинально тереть рукоятку лазерного ножа...

Девушка оказалась неожиданно приятным собеседником, с ней было интересно обсудить предстоящую службу, космос, планеты, на которых хотелось бы побывать. Темы для разговора, конечно, выбирались нейтральные. Откровенничать нельзя ни с кем и ни при каких обстоятельствах, уж это Лири знал прекрасно. И все равно несколько раз едва не сболтнул лишнего. В последний момент удержался. Наверно, это из-за той жуткой бодяги, которую они распилили на двоих с Фазом. Но так хотелось просто говорить с ней, не подбирая осторожных ответов, не кидая двусмысленных фраз, не взвешивая каждое слово... Плюнуть на все и не

думать о последствиях! Но он этого, конечно, не сделает. Слишком дорого может обойтись подобное удовольствие.

И все равно это был хороший вечер. Может, их беседа и напоминала прогулку по минному полю, но, черт возьми, это была приятная прогулка!

Жаль только, что через два месяца они станут конкурентами. И уже нельзя будет вот так спокойно повернуться к этой девушке спиной, доставая из шкафа новую свечу и коробку с синтетическим шоколадом. И вот так, почти искренне, улыбнуться друг другу тоже будет нельзя. Нельзя будет просто наслаждаться бликами, играющими в ее волосах...

Но это будет потом.

Наверно, впервые Антон не ждал окончания дождя. Просто сидел, откинувшись на спинку дивана, слушал рассказ о родной планете Стеллы, и в это время привычная тяжесть, давившая на ребра, почему-то почти не ощущалась.

— А еще там совсем не было дождя, представляешь? Только снег. Он тоже опасный, но от него проще защититься. Холодно, конечно, но зато, знаешь, как красиво?.. Только остроухие все там разнесли... Ну, ты, наверно, слышал. Будь прокляты татуированные твари... — добавила она зло.

Лири никогда не видел других планет, и теперь ему, как никогда, захотелось вживую увидеть снег. Перемещаться на большие расстояния становилось все сложнее — даже на Земле, чего ж говорить о соседних системах! Телепорты потребляли слишком много энергии и использовались только в

крайних случаях, а звездолеты были предназначены исключительно для военных целей. Впрочем, на флоте все будет по-другому.

Стелла замолчала и, поднявшись на ноги, подошла к выбитому окну.

— Дождь заканчивается, — заметила она, и в ее голосе Антону померещилась грусть. — Надо выбираться.

Надо. А то и правда можно здорово влипнуть. И все-таки эта случайная встреча чем-то его зацепила. Наверно, он даже не отказался бы от ее повторения.

* * *

Глаза не хотели открываться, плечо болело так, что трудно было дышать. Из-за слабости, вызванной потерей крови, Лера едва могла двигаться.

Но это все как раз нормально, после такой травмы иначе быть не могло... Непонятно другое, почему она вообще жива?! Кладов ушел, это точно... Тогда откуда повязка на разорванной мышце? Почему над головой вместо серого неба — обшарпанный потолок какого-то подвала?.. Неужели сослуживец за ней все-таки вернулся? Нет, быть не может! Но тогда...

подавив тошноту, она кое-как приняла сидячее положение. А черт, хреново-то как... Мутный взгляд зацепился за сидящую в дальнем углу фигуру.

— Я бы пока не рекомендовал вам двигаться, — послышался спокойный мужской голос. — Вы перенесли геморра-

гический шок.

— Я... где я нахожусь?.. Сколько прошло времени?..

— Около десяти часов с момента, как я вас обнаружил. Исходя из состояния ваших травм, это случилось сразу после их получения.

Она рассеянно кивнула и тут же об этом пожалела. В глазах потемнело, и Лера едва не потеряла сознание. Подождав несколько секунд, она вновь попыталась разглядеть собеседника. Голос был незнакомым – мягкий и плавный, такой не забудешь, не спутаешь. Кому могло понадобиться ее вытаскивать? Из-за плавающих перед глазами пятен разглядеть что-то, кроме смутных очертаний, не представлялось возможным.

— Рядом с вами лежит фляга с водой. Я бы посоветовал вам больше пить, это частично компенсирует дефицит жидкости в вашем организме.

Она нашарила пузатую фляжку и залпом выпила половину. Да, так действительно было гораздо лучше.

Страшно захотелось спать, но позволить себе это, находясь рядом с незнакомцем — сомнительная затея. Впрочем, если будет дергаться, то так и так вырубится... А незнакомец за время, что она провалялась без сознания, не выказал желания причинить ей вред. Видимо, ему от нее что-то нужно. Хотелось бы знать, что... Хотя сейчас это не так важно. Если Коростелева нужна ему живой, то ей пока ничего не грозит.

Она снова откинулась на спину и прикрыла глаза.

* * *

Антон обессиленно опустился рядом со Стеллой и позволил себе зарыться носом в густые темные пряди. Странное дело, вроде это отнюдь не первый раз в его жизни, но почему-то никогда раньше ему не было так хорошо с женщиной. Может, это оттого, что он впервые был собой? Не пытался казаться тем злобным уродом, чью маску был вынужден носить постоянно? Или из-за ее слов о том, что она больше всего в жизни хотела бы увидеть солнце? Или потому, что впервые он занимался этим в подобной обстановке?..

Какая разница?..

Антон Лири никогда не позволял себе необдуманных поступков. Не мог позволить. С самого детства его, как и всех, учили многому. Учили выживать в различных условиях, определять опасные зоны, стрелять и уходить от выстрелов. Но лучше всего учили другому... Бояться. Бояться центаврийцев, бояться старших по статусу, бояться друг друга. Нельзя поворачиваться к кому-то спиной, нельзя есть пищу, не проверив ее на наличие яда, нельзя говорить то, что думаешь...

А теперь все границы, все его страхи невольно отступили, и он ничего не мог с этим сделать. Или просто не хотел? Черт, ну неужели человек раз в жизни не может просто позволить себе быть счастливым?! Хоть на эти несколько часов?..

Безумным было абсолютно все. Начиная с того, чтобы снова прийти сюда, и заканчивая тем, что последовало после... Но, как Антон ни старался, он не мог заставить себя пожалеть об этом.

Стелла, все еще тяжело дыша, приподнялась на локте, отчего старый диван предупреждающе заскрипел, и заглянула ему в глаза. И впервые в жизни у Лири не возникло желания отвести взгляд.

Странно это. За разбитым окном идет все тот же кислотный дождь, воют все те же собаки, тускло освещает землю реактор, и все те же центаврийцы шастают по космическим просторам... А привычной тяжести где-то под сердцем отчего-то нет.

Он понимал, что все это ненадолго, что он не должен был себе всего этого позволять... Тем более так скоро, на второй день, ничего толком не зная о Стелле...

Но, черт возьми, у них осталось всего-то два месяца!..

Целых два месяца.

Глава 3

В окно всюду светило солнце, деликатно намекая, что кое-кто опять проспал работу. Азаров, чертыхаясь, потянулся к будильнику. Ну что у него за привычка отключать сигнал в полусне?..

В ускоренном темпе приняв душ, он взялся за бритву, но, подумав, положил ее на место. Ну на фиг. Врача с щетиной

пациенты еще как-нибудь переживут, а опаздывать больше, чем на полчаса — это уже просто неприлично. Он кое-как оделся и пошел заводить машину.

Персонал госпиталя встречал Азарова укоризненными взглядами. Вот черт, до кофе теперь можно будет добратъся только в обеденном перерыве. Ну ладно, хорошо хоть начальству на глаза не попался!

С первыми тремя пациентами сложностей не возникло, диагнозы были очевидны, неопасны и лечились одним касанием аппаратуры. Азаров уже размышлял над тем, чтобы все-таки сбегать вниз к кофейному аппарату, раз уж ему сегодня так везет, но получилось, естественно, иначе...

Следующим в кабинет зашел молодой светловолосый парень, в котором доктор узнал Антона Лири. Не то чтобы они были близко знакомы, но во времена своей службы в космифлоте Азаров часто виделся с его матерью, заведовавшей лабораторией в научном отделе. По работе, естественно.

Больным Лири не выглядел.

— Доктор, доброе утро, — кивнул парень, заходя в кабинет.

Азаров кивнул, хотя был с парнем катастрофически не согласен. Ну какое же оно доброе, если даже кофе не дают спокойно выпить?

— Мне необходимо пройти стандартное обследование для вступления в космический флот.

— Господи, да что ж вам всем заняться больше нечем?

Шестнадцатый за неделю... Гражданских скоро не останется!
— пробормотал Азаров, доставая сканер.

Пациент уныло вздохнул. На флот его явно не тянуло, наверно, пихнуть парня в этот дурдом решила все-таки Алла, его мать. Ну, он мальчик взрослый, пусть сам с этим и разбирается.

Визуальный осмотр и сканер никаких отклонений не выявили. Оставалось проверить кровь на наркотики и прочую дрянь. И вот тут Азаров усомнился в собственной адекватности. То, что показывал прибор, было, прямо скажем, невозможно.

— Что за?.. — доктор еще раз сверил показатели, но надписи на дисплее и не думали исчезать.

— Что-то не так? — в голосе будущего рекрута слышались не то опасения, не то робкая надежда. Похоже, все еще верил, что сможет откосить...

— Да, в общем, все так. Но, может, ты сможешь мне объяснить, откуда у тебя в крови антитела к вирусу марсианской оспы?

Лири удивленно поднял глаза.

— Понятия не имею! Это опасно?!

— Абсолютно неопасно. Зато совершенно невозможно. В галактике это заболевание полностью искоренили больше века назад. А на Земле его и не было никогда.

— Ну... Я пару раз бывал за пределами планеты. Может, не везде искоренили?

— Везде, уверяю тебя. Ее легко отслеживать. Тем более, на территории Межпланетного союза.

— И... что мне делать? — растерялся парень.

Азаров пожал плечами.

— Тебе — ничего. Это не болезнь, и ты годен к службе. Справку я тебе дам.

"А вот мне теперь писать здоровенный отчет для вирусологов и устраивать углубленное исследование!" — мрачно подумал он. Вот что за черт, ну почему у него вечно все не как у людей? На фига он вообще стал делать этот тест, он же даже не обязательный! А теперь придется разбираться...

Вот вам и кофе!..

* * *

— На, полюбуйся! — Ирина включила экран. Тростин пробежал глазами текст.

Ах ты ж черт!

— Откуда это?

— Отчет доктора Азарова, — бросила она. — Выслан в комиссию по борьбе с инфекционными заболеваниями. Составлен по результатам обследования Лири Антона Сергеевича.

— Давно?

— Час назад. Черт! — женщина зло ударила по клавиатуре. — Ну почему он попал на обследование именно к Азарову?! Двадцать с лишним лет никто ничего не находил! А

теперь этот умник все испортит!

Виктор попробовал успокоиться и посмотреть на вещи реально. Марсианская оспа — это ладно. Комиссия проведет пару дополнительных проверок, убедится, что опасности заражения нет, и успокоится. Тут риск не так уж велик. И все бы было ничего, если бы не одно "но". Тростин неплохо знал Андрея Евгеньевича Азарова. Доводилось как-то вести совместное исследование. Внимательный, зараза, въедливый... Если он уже понял, что с Лири что-то не так, хрен он теперь успокоится, пока не изучит все имеющиеся материалы. А учитывая довольно высокую квалификацию, он вполне может докопаться до правды. Антитела к давно побежденной заразе — полбеда. Если хорошо копнуть, у Лири в крови можно много чего интересного обнаружить...

— Думаешь, если все откроется, нашу причастность докажут? — спросил он, поднимая глаза от экрана.

Ирина непонимающе на него посмотрела.

— Я не собираюсь допускать того, чтобы все открылось! — отрезала она.

Что ж, этого и следовало ждать. Ирина Ковальчук не любила, когда что-то мешает ее экспериментам. Или кто-то.

— Тебе придется от него избавиться, пока дело не успело зайти слишком далеко, — констатировала она вполне обыденным тоном.

— Если ты ждешь, что я стану кого-то убивать, то зря, — предупредил Тростин. У всего есть пределы. — Ир, я психо-

лог, а не киллер!

— Знаешь, думаю, следствие это оценит. Ну, когда будет арестовывать нас за Лири. Мы никого не убивали, значит, пожизненное нам точно не светит. Скорее всего, нас даже не посадят в тюрьму. Подозреваю, что это будет клиника для душевнобольных. Как тебе перспектива, м-м? Ты проведешь остаток жизни среди мягких стен, а какая-нибудь дурочка, знания и опыт которой рядом не лежали с твоими, будет приносить тебе пудинг, напичканный успокоительным. Кстати, палаты, как ты понимаешь, у нас будут разные, так что поговорить ты сможешь только с каким-нибудь выжившим из ума соседом... Но зато ты сможешь с гордостью говорить, что не убийца! Заманчиво звучит, правда?

— Замолчи. Прошу тебя, хватит!

Дьявол, как точно она описала его будущее! Уж лучше бы и правда смертный приговор... Да только его на Земле уж сколько столетий никому не выносят... Тут же гуманизм, мать его, развитое общество!..

И, если быть честным до конца, он ведь совершал вещи похуже убийства.

Ире не понять, для нее все это просто цифры на бумаге... Но он-то видел человека, которого они вместе обрекли на нечто гораздо худшее, чем смерть. Хорошо ей... Она может спокойно засыпать все эти годы. Ей не снятся глаза годовалого ребенка. Наука требует жертв?.. Но Антону Лири плевать было на науку! Черт возьми, он просто хотел домой! Че-

го еще может хотеть маленький ребенок, которого вытащили из привычного мира и засунули в этот ад?!..

Да, наверно, убийство, по сравнению с этим поступком, уже не должно казаться чем-то ужасным. В собственных глазах Тростину падать некуда.

— Хорошо, — убито выдохнул он, подходя к двери.

— И постарайся, чтобы тело не нашли! — бросила вдогонку Ирина.

* * *

Азаров устало откинулся в кресле перед компьютером. Он уже не знал, как относиться к данным, которые устройство любезно выводило на виртуальную панель. То ли закопать свой медицинский диплом вместе со всеми степенями, то ли поверить в невозможное.

Что там та несчастная марсианская оспа?!.. Да Антон Лирин весь, как выяснилось, состоит из сплошных аномалий! Азаров уже в восьмой раз просмотрел его биографию, ознакомился со всеми записями, сделанными при рождении... Ну не могут такие особенности сформироваться у человека, выросшего на Земле! Одни только следы радиации в костях чего стоят! Крайне незначительные, полученные очень давно и, учитывая современную медицину, неопасные. И тем не менее!.. Доктор поднял биографии родителей, бабушек, дедушек... Ничего, что могло бы дать всему этому объяснение, там не было даже близко.

А в каких, черт возьми, условиях такое могло сформироваться?!

Азаров принялся терзать и без того измученную за эти несколько часов клавиатуру, рассчитывая необходимые данные.

То, что потихоньку начинало вырисовываться, больше напоминало преисподнюю, чем любую из известных доктору обитаемых планет. Да нет, бред, конечно, едва ли во всей галактике найдется такая дыра!

Но, если бы она все-таки нашлась, это могло бы хоть что-то прояснить.

Доктор машинально поднес к губам давно опустевшую чашку. Нет, однозначно, либо он ни черта не смыслит в физиологии землян, либо Лири А.С. имеет к землянам весьма косвенное отношение.

Чушь какая-то!

Он сжал ладонями гудящие виски и, досчитав до десяти, снова уткнулся в экран. Стук в дверь заставил его вздрогнуть.

Ну кого там принесло?!

— Андрей? — в кабинет зашел человек, в котором Азаров не сразу узнал бывшего коллегу. Несколько лет назад им с доктором Тростинным довелось работать вместе над одним проектом. Тот был весьма толковым психофизиологом и относительно пристойным врачом... Друзьями они не стали, но отношения сохранили вполне нормальные. Что, кстати, при

азаровском характере было не таким уж частым явлением.

Виктор Тростин здорово постарел за те несколько лет, что они не виделись, выглядел уставшим, почти изможденным. Бедняга, это его работа так доконала?.. Хотя, если сам Азаров продолжит в том же духе, его непременно постигнет та же участь.

— О, заходи! Давно не виделись! — кивнул он, протягивая гостю руку. Тот как-то неуверенно ее пожал.

— Я не вовремя? Отвлек от чего-то?

— Да нет, все в порядке, — отмахнулся хозяин кабинета, отключая экран. Не хотелось бы, чтобы это безобразие кто-то увидел раньше времени. — Мне как раз очень нужно было отвлечься. Потому что еще с часик, и я б свихнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.